

Пабло Казалье с женой.
В центре —
Александра Боткина.
Петербург, 1912.

Группа артистов Художественного театра.
Петербург, 1913.

Старые альбомы

Алла МИХАЙЛОВА

В семейном архиве Екатерины Сергеевны Хохловой хранятся альбомы фотографий, сделанные ее прабабушкой Александрой Павловной Боткиной. Малую, но весьма представительную их часть можно сегодня увидеть на выставке в журнале "Наше наследие". Обаяние старых фотографий противостоят невозможно — притягивают, захватывают, очаровывают. Но здесь — особый случай. Сделанные в 1910-х годах, они удивляют своим техническим уровнем, художественным качеством. Разумеется, пленяет старинный быт, покой и размеренность его ритмов. Разумеется, обольстительны эти прекрасные дамы в длинных платьях и огромных шляпах, породистые господа в кителях и рединготах. И почему-то удивительно знакомы их лица, хотя печатанные с авторских негативов, экспонируются впервые. Ну, конечно же, это Станиславский, а это Книппер и Качалов, Шаляпин и Коонен, вот Дягилев и Карсавина, а здесь Бенуа, Стравинский, Гиппиус. Особость же случая в том, что А.П.Боткина снимала только своих родственников, близких друзей и хороших знакомых. Делала эти фотографии для себя, для семейного употребления, а получилось, что оставила для истории портреты блестящих представителей русской культуры рубежа веков.

И тут, конечно, необходимо сказать об авторе фотографий, благо удалось накануне открытия выставки поговорить с ее правнучкой Екатериной Хохловой. Дальнейшее — ее рассказ.

Александра Павловна Боткина — одна из четырех дочерей Павла Михайловича Третьякова и единственная из них, оставшаяся до конца своих дней в России. Замужем была за Сергеем Сергеевичем Боткиным, представителем не менее известной купеческой династии, давшей немало просветителей, ученых, врачей (брат С.С.Боткина Евгений Сергеевич — лейб-медик, разделивший с царской семьей ее последние дни и принявший смерть в Екатеринбурге). У А.П. и С.С. Боткиных было две дочери — Анастасия и Александра, в замужестве Хохлова — актриса, первая "звезда" советского немого кино. Третьяковы-Боткины были в родстве с купеческим родом Алексеевых и, следовательно, с семьей Станиславского, Афанасием Фетом-Шенциным, Петром Ильичем Чайковским. Старшая сестра А.П.Боткиной Вера Павловна была замужем за Александром Зиллотти, известным музыкальным деятелем и двоюродным братом Сергея Рахманинова, младшая Мария Павловна — за А.С.Боткиным, средняя Любовь Павловна — за художником Львом Бакстом, который ради этого брака перешел в православие. Впрочем, брак был недолг и Бакст впоследствии вернулся к своей старой вере. После революции сестры оказались за границей, Александра Павловна осталась.

Фотографировать она начала в середине 90-х годов прошлого века. Снимки сохранились, но пожелтели, поблекли. А в 1911 году, будучи во Франции, она приобрела аппарат "Кодак", о чем сообщила в письме к своему родственнику художнику Илье Остроухову. И пер-

ые пробы нового аппарата дали превосходные снимки, показанные ныне на выставке: карнавал в Ницце, Сергей Дягилев, Михаил Фокин, Вацлав Нижинский, Тамара Арсавина (дягилевская труппа давала спектакли в Монте-Карло). Пленочные негативы Александра Павловна тщательно занила в специальных кодаковских альбомчиках, аккуратно вела опись каждого снимка: дата, место, имена. По этим записям можно восстановить некоторые события нашей культуры буквально по дням. Натура страстная, Александра Павловна вместе с тем унаследовала от Павла Михайловича Третьякова основательность, скональность. Если уж она за что-то бралась, то овладевала делом полностью. Она только снимала, но сама проявляла негативы, сама печатала. По сути была первой женщиной-фотографом в России. Присохное качество фотографий, показанных на выставке, помимо всего прочего объясняется тем, что они напечатаны с авторских негативов, хранящихся в семейном архиве. А сама Александра Павловна собирала фотографии в большие альбомы, их стало более двадцати. На одном из снимков вы видите В.Качалова, А.Коонен и Хохлову, склонившихся над таким альбомом.

Станиславский и его семья, артисты Художественного театра запечатлены на югих снимках. Они — друзья дома. Будучи гастролях в Петербурге, где в начале вежила Александра Павловна, "художественники" обязательно посещали ее дом. Тречались они и в Киеве, где гастролировал Художественный театр, отдыхали вместе со Станиславскими в Кисловодске. В 14 году старшая дочь Александра Сергеевна вышла замуж за артиста МХТ Константина Павловича Хохлова, впоследствии известного режиссера, и вместе с дочерью Александра Павловна переехала в оскую, где и прожила до конца своих дней. Она была тесно связана с главным злом своего отца, с Третьяковской галереей, была членом Совета по управлению галереей, написала великолепную книгу "Павел Михайлович Третьяков в жизни и в искусстве", выдержавшую множество переизданий. Умерла она в 1959 году. А последние фотографии, сделанные ею, относятся к самому началу 20-х годов.

"Неужели она больше никогда не прикасалась к фотоаппарату? Она же была, по вашим словам, еще полна жизненных сил, энергии", — спросила я Хохлову. "Никогда", — ответила Екатерина Сергеевна. "Но почему?" "Изменились жизненные обстоятельства. Стало не до того", — таков был ответ.

И я подумала о том, что же отличает любителя от профессионала. Публикуемые здесь снимки отмечены высоким профессионализмом: врожденное чувство композиции, естественность мизансцен, органичность связи человека и среды, ощущение покоя, как формы красоты, гармоничность. Особенно ярко эти свойства фотоискусства А.П.Боткиной проявились в листах "усадебного цикла", показанных на выставке: сцены летнего отдыха в имении Третьякова — девочки с собаками на стог сена, семейство Боткиных в лодке и тому подобное. Александра Павловна умела снимать и репортажно, то есть выхватывать и останавливать характерное мгновение — именно таковы фото М.Фокина, Б.Нижинского, Т.Карсавиной на репетициях. Одним словом, снимала она как профессионал, но оставалась любителем. Потому что профессиональный фотограф снимает то, что нужно, то, что заказано, а любитель — то, что любит.

Александра Павловна Боткина любила тех, кого фотографировала, с кем ее соединяло общее течение жизни. Когда это течение резко поменяло направление, когда оно стало вымывать из культурного слоя России многих близких ей людей, она фотографировать перестала. Навсегда.

Ольга Книппер-Чехова.

Михаил Фокин и Жан Кокто на репетиции. Монте-Карло, 1911.

Вацлав Нижинский. Монте-Карло, 1911.

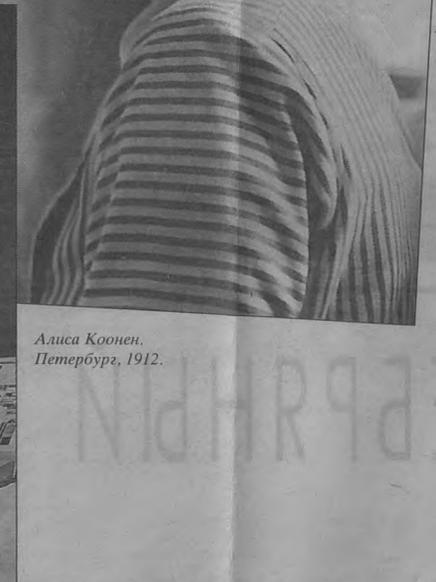
Константин Станиславский и группа артистов Художественного театра на гастролях в Киеве. 1912.

Алиса Коонен. Петербург, 1912.

Василий Качалов, Александра Хохлова, Алиса Коонен.

На фото на предыдущей странице Александра и Анастасия Боткины. Архангельское, 1913.

Тамара Карсавина на репетиции. Монте-Карло, 1911.